

человеческого несовершенства и нуждаются в преодолении. Разрушение необходимо и является аспектом развития, однако оно может осуществляться разными способами, и значение его не должно преувеличиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология мировой философии: Античность. М.: Изд-во «Харвест», 2001. 960 с.
2. Белоусов В. А., Демичев А. В. Гармония: противоречие, связь. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1981. 192 с.
3. Богданов А. А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. 479 с.
4. Давыдов А. А. Модульный анализ и конструирование социума. М.: Ин-т социологии РАН, 1994. 198 с.
5. Килис Ю. А. Философия гармонии. Омск: Изд-во ОГИС, 2002. 170 с.
6. Лосев А. Ф. Средневековая диалектика // www.philosophy.ru/library/lofef/dial.html.
7. Марченко Т. А. Потребность как социальное явление. М.: Высш. шк., 1990. 128 с.
8. Материалистическая диалектика как общая теория развития: Проблема развития в современных науках / Под. ред. Л. Ф. Ильичева. М.: Наука, 1983. 478 с.
9. Мещеряков В. Т. Гармония и гармоническое развитие. Л.: Наука, 1976. 120 с.
10. Милтс А. А. Гармония и дисгармония личности. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990. 222 с.
11. Плотин. Эннеады // www.philosophy.ru/library/plotin/01/0.htm.
12. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118-138.
13. Сороко Э. М. Структурная гармония систем. Минск: Наука и техника, 1984. 264 с.
14. Шептулин А. П. Диалектический метод познания. М.: Политиздат, 1983. 320 с.
15. Щипкова А. В. О фундаментальной гносеологической роли парадоксов // www.philosophy.ru/iphras/library/phnauk4/SCHIP.htm.

*Евгения Михайловна НИКОЛАЕВА —
доцент кафедры социально-политических дисциплин,
Института экономики, управления и права
(г. Набережные Челны)*

УДК 316.6.001.5

СПОСОБНОСТЬ К ЦЕЛЕПОЛАГАНИЮ СОБСТВЕННОГО БЫТИЯ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛИЗИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Рассматривается одно из важных синергетических представлений — теория аттракторов, возможность ее применения для объяснения механизмов личностного целеполагания. Синергетическое представление об аттракторах развития позволяет по-новому осмыслить философскую категорию социальной трансцендентности, выявив при этом малоизученные причинные зависимости.

The author, within the scope of synergetic approach, considers the theory of attractors and the possibility to employ it to explain how an individual constructs goals and objectives. Synergetic approach to attractors of development allows treating the philosophical category of social transcendence from a new angle that provides a basis to discover new cause and effect dependences.

Известно, что представления о настоящем и предвидение будущего определяют стоящие перед человеком цели. Мы можем осуществить желательные изменения, если видим новые направления развития и действуем для их осуществления. П. Валери принадлежит метафора «время — это конструкция». Метафора стала

теперь научной истиной. И. Р. Пригожин установил, что «время» не есть некая данность, оно создается. Собственное время есть у природных процессов, у отдельных людей и их сообществ. Собственное время конструируется всем и всеми в каждый момент их бытия. Задача конструирования возможных вариантов будущего опирается на разнообразные, довольно сложные когнитивные процессы и механизмы. Необходимо уметь представлять себе следствия принятия определенных решений, следствия следствий, затем новые решения, которые, как и их следствия, придется рассматривать. Это только для одного варианта будущего, но в ситуации выбора приходится учитывать как минимум две, а чаще всего больше альтернатив.

Изучение личностной организации времени неотделимо от изучения жизненного пути личности. По мнению Л. И. Анцыферовой, уникальность человеческого существования заключается в том, что человек не просто живет, увлекаемый заключенными в нем силами, и прилагает усилия, чтобы выстроить свою жизнь. Он способен относиться, занимать оценочную позицию к жизни вообще и к своей в особенности. Он способен распоряжаться ею и даже, что уж совсем немыслимо в остальной природе, по своей воле уйти из жизни. Таким образом, Л. И. Анцыферова рассматривает жизнь человека как развернутую во времени систему выборов [1]. Каждому человеку на протяжении жизни приходится делать много экзистенциальных, касающихся самой сущности собственного существования выборов. Вся жизнь человека представляет собой цепь переходов из одного жизненного мира в другой. Он попадает в новые системы социально-психологических связей, в непривычные обстоятельства, из материала которых он должен создать свой новый, уникальный жизненный мир и овладеть новыми способами жизни.

Организация жизни связана с планированием, с осмыслением жизненных перспектив, будущего. Способность к целеполаганию собственного бытия заключается в том, чтобы не поддаться этому жизненному потоку, не раствориться и не «захлебнуться» в нем, забыв о собственных целях, задачах. Это способность так связать и осуществить дела, ситуации, чтобы они подчинились единому замыслу, сконцентрировались на главном направлении, придать им определенный желаемый ход. У разных людей обнаруживается разная мера целостности жизненного пути, разная степень соответствия действий личности ее ценностям, намерениям. Одни люди зависят от хода жизненных событий, едва успевая за ними, другие предвидят, организуют, направляют их. Отсутствие жизненных планов, как правило, связано с отсутствием позитивного образа будущего.

Цели, установки, планы, будучи продуктивно сформулированы, поставлены, во многом определяют успешность решения стоящей перед индивидом проблемы. Одно из важных синергетических представлений, которое приложимо для объяснения механизмов личностного целеполагания — это представление об аттракторах развития, «конечных» состояниях или целях, которые строят, организуют различные элементы бытия из будущего. Понятие «аттрактор» (от лат. — притягивать) означает некоторую совокупность условий, при которых выбор путей эволюции разных систем происходит по сходящимся траекториям и в конечном итоге как бы притягивается к одной точке. «В синергетике говорят о конусе притяжения аттрактора, который как бы затягивает в себя множество возможных траекторий системы, определяемых разными начальными условиями. Воронка притяжения стягивает разрозненные исходные линии траекторий в общий, все более узкий пучок. Парадоксальность действия аттрактора заключается в том, что он осуществляет как бы детерминацию будущим, точнее, предстоящим состоянием системы. Состояние еще не достигнуто, его не существует, но оно каким-то загадочным образом протягивает щупальца из будущего в настоящее» [3; 165].

Вне предположения об аттракторах поведенческая хаотичность может быть истолкована либо как следствие значительности степеней свободы человека, либо

как результат нарочитости поведения, рассчитанного на наблюдателя. Использование теории аттракторов открывает широкие перспективы социально-философского анализа: за видимым на поверхности хаосом просматриваются элементы регулярности и порядка, обусловленные ориентацией на жизненные смыслы и ценности. Соответственно режим функционирования субъективной системы может быть описан определенным числом принципиальных характеристик.

Установка, обусловленная некоторым личностным пониманием проблемной ситуации, с самого начала имеет фильтрующий смысл, позволяет справиться с разнообразием. Выход человеческого мышления на один из аттракторов есть как раз свертывание этого разнообразия и попадание на путь ясности.

Без фиксированной точки отсчета в будущем (а она есть результат обозначенной выше способности) человек просто не может существовать. Обычно настоящее структурируется, исходя из нее, ориентируется на нее. И, наоборот, с утратой человеком «своего будущего» утрачивает всю свою структуру его внутренний временной план, переживание им времени. Возникает бездумное наличное существование. Или же возникает такое ощущение жизни, которое называют экзистенциальным вакуумом. «Изначальная и подлинная временность вызревает из будущего, — утверждает М. Хайдеггер, — притом так, что она, установленная прежде всего из будущего, пробуждает настоящее. Первичное явление изначально и подлинной временности есть будущее» [5; 212].

Благодаря способности целеполагания собственного бытия, индивид попадает в поле притяжения определенного аттрактора и с неизбежностью начинает эволюционировать к этому относительно устойчивому состоянию. Данное будущее состояние как бы притягивает настоящее, определенным образом формирует, организует наличное бытие индивида. Социализированная личность строится из будущего. Иначе говоря, в настоящем преддетерминировано будущее развитие событий, настоящее торопит наступление этого будущего. Элементы настоящего, если индивид попал в «конус» аттрактора, довольно жестко выстраиваются в соответствии с определенным грядущим порядком. «Идеальная сторона существует до своего появления в реальном мире, «духовное» определяет развитие «недуховного». Настоящее определяется не прошлым, а будущим» [4; 88].

Все это заставляет задуматься о том, что индивид в недрах своего сознания хранит прообраз будущего и в процессе социализации приближается к нему. Здесь «магнит будущего», существующий в особом метафизическом пространстве, определяет пространственные направления развития в настоящем; идеально-информационное содержание предшествует своему материальному воплощению; будущее структурирует и направляет развитие настоящего.

Человек-творец есть проект, как называл его Ж. -П. Сартр. Он живет фантазиями и планами, установками осознаваемыми и неосознаваемыми, явными и подспудными, реализуемыми и несбыточными. Само понимание социальной ситуации, в которой находится индивид, способность выстроить план, замысел, образ будущего могут служить аттрактором, предопределяющим ход развития личности и соответственно ее успешной социализации.

Установочный план не обязательно должен выглядеть как нечто логически ясное и выраженное. Это может быть некий неосознаваемый, невербализуемый «зародыш смысла», который выливается рано или поздно в выражение мыслей и действий. «Пространство мысли» и события, которые в нем происходят, предшествуют событиям в реальном физическом пространстве и времени. Планирующая мысль, таким образом, выполняет функции целевой детерминации, притягивающего «пункта Омега», если воспользоваться выражением П. Тейяра-де-Шардена.

Так человек, руководимый скрытыми установками, выбирает из наличного опыта фрагменты будущего. А план, главная идея или образ служат некой путе-

водной нитью, на которую нанизываются элементы настоящего знания и опыта. Это есть мерило, определяющее отбор материала и место каждого фрагмента знания и опыта в структуре целого будущего. Образ будущего из метафизического — идеального состояния лишь переходит на проявленный план, до этого активно формируя из будущего свои материально несущие основы в настоящем. Подобно тому, как если бы идеальная цель «наводила» материальные причины для того, чтобы реально сбыться. При этом, выбирая некий путь развития, планируя его, индивид должен осознавать, что этот путь, может быть, и неосуществим, что его не существует на индивидуальной карте возможных состояний. В таких случаях следует либо искать в себе скрытые, внутренние резервы либо вовсе отказаться от попыток навязывания собственному жизненному сценарию того, что ему не свойственно.

Непосредственно целеполагание реализуется (протекает) в рамках духовной деятельности человека, не является самодостаточным и не замыкается в себе. Как признано в философии, целеполагание обслуживает практическую деятельность человека и оценивается в зависимости от того, как оно влияет на эту деятельность. Отсюда следует, что практическая деятельность человека по отношению к целеполаганию выступает как целеосуществление. В цели результат полагается идеально и, переходя в сферу опредмечивания, непрерывно корректируется в процессе деятельности, в процессе соединения со средствами. Целеосуществление является вместе с тем социально мотивированным процессом, поэтому постоянно происходит корреляция целей со сложившимися в обществе социально-культурными универсалиями. Человек через множественность форм индивидуального целеполагания как бы присваивает социальные программы и их объективным содержанием мотивирует свою индивидуальную активность.

Способность к целеполаганию собственного бытия можно представить как субъективные устремления формирования жизненного сценария (событийного, смыслового и т. п.) человеком, находящемся на определенном уровне своего личностного развития. Целеполагание — есть решимость преодоления препятствий, которые могут встать на пути реализации цели. При этом возникает противоречие между тем, что есть, и тем, что необходимо человеку. С одной стороны, это противоречие — внутренний побудительный стимул целеполагания, а с другой — побуждение к активности в реализации целей. Недостаточно определить цель только исходя из ее направленности на результат или как идеальный мотив этой направленности, поскольку в процессе целеосуществления человек приобретает социально-культурный опыт и навыки коррекции содержания цели с объективными условиями деятельности. Целеполагание не является единовременным («одноразовым») актом и возможна корректировка уже созданного сценария или попытка создания нового вследствие перехода личности на новый уровень становления.

Однако личность не получает такую способность изначально, к этому она приходит в результате своего становления, детерминированного многими факторами. Способность к целеполаганию собственного бытия, включенная в процесс личностного самоопределения, является индикатором определенного уровня социализированности человека. Этот новый уровень может сопровождаться и определенным рода разочарованиями в смысловых событиях, тех надеждах, которым присваивался особый смысл — смысл жизни, но которые почему-то расстроились, не сбылись или сбылись, но их эффект стал менее значим или оказался слишком малым, соответственно — снижение удовлетворенности. Отсюда стремление пересмотреть, начать заново и самоопределиться с учетом имеющегося опыта.

Иначе говоря, лишь с определенного момента своего существования (развития) человек становится способным и готовым к целеполаганию собственного бытия, ведущего его к самоопределению. При этом нельзя сказать, что и сам

процесс конструирования является безболезненным для личности, поскольку он часто сопровождается диссонансными отношениями со многими уже «созревшими», собственно, личностными компонентами, которые могут препятствовать успешному целеполаганию.

Готовность к целеполаганию может быть связана с созревшим конфликтом личности как следствием неудовлетворенности человека собой, своим внутренним и внешним (публичным) «Я», своими социальными отношениями. В этом случае указанная готовность выступает своего рода способом разрешения внутренних противоречий, разрешения личностного кризиса, приводящим личность к новому состоянию (аттрактору) — состоянию определенной стабилизации и структурирования, при котором определяется ядро структуры личности, а связи между стабильными компонентами все более согласуются между собой.

Структуры-аттракторы, к которым идут процессы социальной эволюции индивида, представляют собой, по сути, цели этой эволюции. А поскольку есть цели, то естественно возникает вопрос о ценности социальной информации. Эта ценность связывается с определяемой человеком целью, достижению которой способствует полученная информация.

Этимология слова «информация» свидетельствует о том, что оно состоит из двух частей: «в» и «формация» — формирование, т. е. формирование внутри, некий алгоритм, совокупность приемов, правил или сведений, необходимых для построения сущностей, например, ген человека — план строения клетки и, следовательно, всего организма, природные размерности и выражающие их мировые константы. Информация в таком аспекте представляет «запечатленную» историю прошедшего, а также проект будущего, совокупность программ развития материальной сущности, формирующихся с «запасом», задающих возможность вариантов выбора в зависимости от внешних и внутренних условий. Такой подход предполагает рассмотрение информации как памяти природы, природной способности сохранять и воспроизводить внутреннее состояние, строение, историю внешнего воздействия, прошедший опыт и проекции будущих событий. Примерами такого сохранения являются сознание человека, ген биологического существа, внутреннее устройство атома или молекулы.

Применительно к развитию человеческого общества информация о прошлой деятельности задает социокультурный потенциал, как и ген человека. Потенциал человеческого общества никогда не реализует полностью. Эта своеобразная информационная программа развития социума закладывается человеческим сообществом с некоторой избыточностью, как и информация в генах. Способность к восприятию информации определяется уровнем развития человека, его информационной культуры. Он должен для этого владеть языком и знаниями, т. е. обладать соответствующим тезаурусом.

Д. Чернавский обращает внимание на определение информации Г. Кастлера, широко используемое в естественных науках: «Информация есть случайный и запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных» [6; 49]. Главное, что в развивающейся системе необходимость выбора возникает тогда, когда она приходит в неустойчивое состояние. В стабильном состоянии развитие системы достаточно определено и детерминировано. В периоды неустойчивости человек ищет выход. Он либо заново изучает и переосмысливает имеющуюся информацию, либо начинает творческий процесс генерации новой информации, используя знания (тезаурус), полученные в предыдущий период, но в новой интерпретации, или открывает неведомые ему ранее сведения и связи. Новая информация позволяет осуществить выбор без подсказки извне. В результате обновляется тезаурус, что позволяет жить человеку в новой упорядоченности.

Человеческое общество отличается от других природных образований тем, что его идеальная составляющая — историческая и социальная память — отделилась от носителей информации, от отдельных индивидов, воздействуя при этом на процессы их информационного выбора, на процесс определения направлений личностного развития и развития общества в целом. Эта память, отделившись от человека, стала жить самостоятельной жизнью, образуя социокультурную основу. Эта основа будет ресурсом для субъекта, достигшего определенного уровня развития, который сможет использовать знание в качестве ресурса целеполагания собственного бытия, в противном случае знания становятся информационным шумом, повышающим энтропию. В этом аспекте требуется учитывать, что информация всегда несет в себе некий смысл, ценность. Уровень информационной культуры человека можно определять по его умению эту ценность определять и извлекать для определения смысла своей деятельности, формирования и достижения целей.

Если мы вслед за А. Маслоу и другими гуманистическими психологами считаем, что у человека социально зрелого прошлое, настоящее и будущее представляются единым целым, то личностное целеполагание хоть и есть характеристика и процесс проектирования себя в будущее, направленность в будущее, охватывает все же все три временных промежутка («без прошлого нет настоящего и будущего»), следовательно, к проявлению такой активности человек должен быть готовым через свое актуальное личностное развитие, которое находится в определенных отношениях с социальной зрелостью индивида, уровнем его информационной культуры. Чем в большей мере информация помогает достижению цели, тем более ценной она является.

В связи с этим можно говорить и о разноуровневости «программ» целеполагания собственного бытия, об адекватности выстраиваемого сценария внутренним возможностям личности и индивида. Так, личность с минимальным уровнем социальной зрелости может прибегнуть к репродуктивному «воспроизводству» и проектированию себя в будущее по образцу некоторых своих предшественников (родителей, авторитетных для индивида субъектов индивидуального опыта, популярных в его микросоциуме лиц и т. п.), что может в будущем привести к противоречиям в личностном самоопределении. Эту стратегию условно можно назвать незрелой стратегией целеполагания личностного бытия.

Лица с высоким уровнем социальной зрелости имеют возможность к творческому самоконструированию, причем при построении сценария они исходят из собственных потребностей и системы личностных приоритетов. Этот уровень характеризуется высокой самоактуализацией личности, а следовательно, целеполагание является стабильным, решения постоянно обновляются в соответствии с промежуточными результатами. Способность к целеполаганию личностного бытия, к многообразию целей — это способность как бы изнутри перерасти себя. Действенное прошлое дает известное направление будущему, но это предвосхищение будущего не составляет и не может составить однолинейного процесса. Благодаря рефлексивной природе деятельности субъект приобретает возможность быть открытым для себя. В деятельности человек находит себя как нечто еще предстоящее. «В чем моя внутренняя уверенность, что выпрямляет мою спину, поднимает голову, направляет мой взгляд вперед?» — спрашивает М. Бахтин. И отвечает: «Я восполняю себя из предстоящего, должного, желанного, только в будущем лежит действительный центр тяжести моего самоопределения. И чего бы я не достиг в будущем, центр тяжести самоопределения все же будет опять передвигаться вперед в будущее, опираться я буду на себя предстоящего» [2; 136].

Все это позволяет взглянуть на конкретно-единичного человека и его взаимосвязи с обществом под несколько иным углом зрения, чем прежде. Общество, воздействуя на человека, формирует его как субъекта, воплощающего, реализующего, развивающего определенные импульсы, программы общества. Все это свидетельствует об определенной социальной имманентности человека. Суть социальной имманентности состоит как раз в том, что человек живет и действует в пространстве конкретного общества.

В то же время способность к целеполаганию собственного бытия, трактуемая в синергетике как попадание в поле притяжения одного из аттракторов, свидетельствует о том, что человек способен выходить за пределы данного бытия общества в условия своего нового, иного бытия. Это качество в социально-философской антропологии характеризуется как социальная трансцендентность человека. Благодаря тому, что человек может «выносить» себя за пределы мира, может себя делать иным, нежели он является в актуальной данности, человек оказывается способным укрепляться в своей самооценности, становиться в оппозицию обществу и преобразовывать его в соответствии со своими человеческими устремлениями.

Таким образом, одно из важнейших синергетических представлений об аттракторах развития, «конечных» состояниях или целях, которые строят, организуют наличные элементы бытия из будущего, дополняет традиционное представление о детерминированности настоящего прошлым представлением, которое объясняет настоящее воздействием на него будущего, играющего роль аттрактора. Синергетическое представление об аттракторах развития позволяет по-новому осмыслить философскую категорию социальной трансцендентности, выявив при этом малоизученные причинные зависимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова Л. И. Человек перед лицом жизни и смерти // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 1997. С. 39-48.
2. Бахтин М. М. Философия и социология гуманитарных наук. СПб.: Аста-пресс, 1995. 380 с.
3. Князева Е. Н., Туробов А. Л. Единая наука о единой природе // Новый мир. 2000. № 3. С. 161-178.
4. Синергетика. Интервью с академиком С. П. Курдюмовым // Дельфис. 1996. № 1. С. 86-91.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
6. Чернавский Д. С. Синергетика и информация: динамическая теория информации. М.: УРСС, 2004. 287 с.

*Камиль Габдульнурович АХМЕТЗЯНОВ —
докторант Чувашского государственного
университета, кандидат философских наук*

УДК 111.

ЧЕЛОВЕК КАК МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА В РАКУРСЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

АННОТАЦИЯ. Автор статьи рассматривает сущность человека, проводя аналогию с природой мироздания, и показывает их неразрывное единство. Он опирается на фундаментальные открытия в физике и естествознании, древневосточные представления, идеи русских космистов, мо-